

На мой взгляд, самое уютное время женатого мужчины это утреннее бритье. Неторопливость движений приводит к неторопливости мыслей и воспоминаний. В какой-то из таких моментов я задумался о своих поисках в сексе и, так сказать, «этапах большого пути». Вопрос самому себе (отражению испачканного пеной для бритья не выспавшегося типа) — «а что же дальше?», заставил задуматься и навел на воспоминания. Моей первой женщиной была мать-одиночка из нашего городка, и мне, озабоченному десятикласснику она дала очень много, и в плане альтруизма по отношению к удовлетворению женщины в сексе, и в плане техники. И то что сейчас, когда мне под полтинник я еще помню ее что-то да говорит.

Вспомнилось мне, глядя на себя в зеркало и другое; другая. Подружка первой жены, жившая на несколько этажей выше; любительница собак; мать-одиночка с двумя детьми, впервые отсосавшая мне прямо под окнами нашего дома, пока наши собаки носились где-то в темноте. Отсосала она замечательно, слил я ей в ротик, и она еще некоторое время посасывала уже ублаженный ее ротиком хуй, нежно перекатывая во рту залупу. Естественно я стал гулять с нашим ньюфом чаще и позже, по темноте. Лиля, так звали вафлершу, любила это дело, до болезненной ломки, если случалось длительное отсутствие хуя в ее чмокающем ротике. Вид моих и ее светящихся окон возбуждал нас обоих, и поскольку девушкой она была культурной и начитанной, разговоры с ней на тему ебли были очень и очень занимательны и интересны. Ее точность формулировок тогда поразила меня, также как и умение разложить по полочкам свою и мою личность и сделать странные, как мне тогда казалось, выводы. Не все размышления претворились в жизнь; по крайней мере, у меня, но ее рассуждения о сексуальном адреналине часто вспоминались мне в самых пикантных ситуациях.

В отличии от других моих партнерш, которые напрочь отказывались знакомится с женой, или других ее подруг, которые отказывали мне под предлогом « как я буду Инке в глаза смотреть», Лильку, эта ситуация возбуждала, до безрассудства, как впрочем, и меня. На второй или третий раз, распалив себя рассуждениями о обоюдном желании безнравственности, границах дозволенности, и обещаниями придумывать и реализовывать самые грязные желания друг друга она, не давясь, делала «глубокое горло» на лестничной площадке между этажами, под сопение наших собак, и как только я спустил ей в рот, побежала целоваться к своему очередному сожителю, а я пошел ебать жену, которая сильно удивилась моей настойчивости и желанию «не вовремя». Наши прогулки собак продолжались всю зиму достаточно регулярно, и в плане развращенных удовольствий мы продвинулись далеко. Вспоминая сейчас то время, помню, конечно, не все (память очень странная, избирательная штука); ебал я ее редко, и почти всегда в жопу, в пизду наверное пару-тройку раз, она кончала от хуя в попку быстрее чем от ебли в пизду, в отличии от Инки, которая к аналу так и не привыкла; по крайней мере при мне; она любила слушать мои рассказы о том, как я ебу жену, зимой делала минет с чаем, специально выходя с термосом, пару раз заходили разговоры о детях, о сыне она нафантазировала что-то несусветное и не реальное, помню что она активно дрочила себя, сунув руку в брюки.

Мой развод весной, и переезд в другой конец города, положили конец нашим извращенным

фантазиям, и только раз, уже женившись вторично и вернувшись в город со второй женой, проезжая на машине я увидел ее, и на мое предложение отсосать в машине она с готовностью откликнулась, я так и не успел расспросить ее о жизни — спустив ей в рот высадил на углу ее дома.

Но начало пути было положено. И просто вставить в услужливо раскрытую пизду, говоря что-то о любви и одиночестве уже было скучно-неинтересно-глупо; был процесс поиска: молоденькие мокрошелки, молодящиеся старушки, ровесницы, одноклассницы; пробы в бдсм;

Порывшись на сайтах нашел странную белорусскую мать-одноночку с двумя дочерью, живущими где-то в белорусской глухомани, пока мама, посредством в основном пизды, пыталась осесть в москве. Секс она любила до безумия, ебли ее с юности (тогда и залетела старшей дочкой) Для меня ее основным достоинством было ее желание и готовность к психологическому насилию над ней; хотя любила и просто боль. Ее можно было бить до синяков, фотографировать и писать на камеру, давать другим в обмен; кончала она быстро и бурно, но как говорила — только от грубости, при ласковом сексе имитировала оргазм, чтобы не огорчать партера. Через несколько встреч, вспомнив вафлершу Лильку, стал чаще использовать ее рот, катаясь в машине по Москве. После это процесс ее морального развращения пошел быстро; мы выяснили, что в пизду ей можно забить литровую бутылку из под пепси. Скажу честно, я испугался дальнейшего развития и последствий. И вот все стерто и выброшено, и ее ебет кто-то другой.

«Что дальше?» спросил я уже осмысленную рожу в зеркале.

Больше всего боюсь потерять интерес к жизни, женщинам, творчеству, хотя это и хобби, а не профессия. Стать добропорядочным обывателем, и выращивать клубнику на даче.

«Что же хочу?» « жать в приветствии руку мужу, только что выебав жену; смотреть как жена приветственно целуется с подругой (моей любовницей), которую я недавно отвафлил и на губах засыхающая сперма; ждть на стоянке у метро в машине, когда раскроется дверь и незнакомая женщина, улыбнувшись, молча склонится к заранее освобожденному хую, и также улыбнувшись, молча выпорхнет из машины с моей спермой в желудке; раздевать и ебать на столе среди свечей женщину, читающую по памяти моих любимых поэтов: Мандельштама или Гумилева;

Главное, что хочу! Будем жить!

P. S. Я написал этот бред озабоченного извращенца 3 года назад;

Гумилева я послушал; остальное еще в статусе неопробованного;

Есть для чего жить